

Вопрошания

Сквозь экран, сквозь меня Бруно Шульца рассказ
прорастал. Обернулся – стоит за окном
и сверлит острым взглядом прищуренных глаз
кто-то очень знакомый в мундире стальном

и с лицом - словно должен вручить приговор.
Я, не двигаясь, делаю в детство прыжок –
мы в музее. Он, так же прищурясь, в упор
на уродца глядит – запасается впрок,

своей новой личиной и тихо бубнит.
Появился он одновременно в окне
и сейчас, и тогда, и потом – монолит
временной в этот миг расслоился во мне.

Резко шторы задёрнул. Но не помогло -
его образ на шторах возник предо мной.
Выключателем щёлкнул. И сразу сверло
захлебнулось, а он, повернувшись спиной,

постепенно исчез в электрический свет.
Там прозрачные грани моих трёх времён
зеркалами друг в друге скользили. Их след
протянулся по воздуху. С разных сторон

повторившись, он выплыл теперь из зеркал
на уродца в музее похожий. Вертя
головой огромной, ко мне подступал.
Я увидел лицо, где два маленьких рта

появились на правой и левой щеках.
А по центру разинутый рот со стальной
сотней пломб мощным басом гудел, и в костях
застревал у меня. С визгом, наперебой

верещали *нащёчные* пухлые рты -
издавала звучание вся голова
трёхголосьем, струящимся из пустоты.
И слова сожалений невнятных, слова

приговора сплетались опять и опять.
Оказался не в силах вместить. Не пойму
как смогу с ослабевшей душой оправдать
я вчера то, что видел, себе самому?

И к звучащей его голове оказался так глух?
Времена и личины смешал он, но нить
между нами не рвётся. А я – повторю это вслух -
даже тем, что я стал, не попробовал быть?